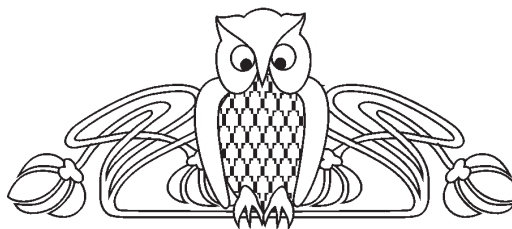

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 1 (57). С. 51–61
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2026, vol. 15, iss. 1 (57), pp. 51–61
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-51-61>, EDN: NHJBYU

Научная статья
УДК 159.925

Ценностные предикторы девиантной активности молодёжи в реальной и виртуальной среде

Н. В. Суздальцев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Суздальцев Никита Валерьевич, аспирант кафедры социальной психологии образования и развития, nvgulkosaratov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3419-2998>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена ростом распространения девиантной активности молодёжи как в Сети, так и в реальности, что приводит к необходимости поиска ее ценностной детерминации. *Цель:* выявление ценностных предикторов девиантной активности молодёжи в реальной и виртуальной среде. *Гипотеза:* девиантная активность молодёжи в виртуальной и физической среде обусловлена ценностными предикторами. *Участники:* N = 280, в возрасте 18-39 лет (M = 20,5, SD = 3,2; 83,2% – жен. пол, 16,8% – муж. пол), преимущественно студенты Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (г. Саратов). *Методы (инструменты):* для оценки выраженности девиантной активности молодёжи применена методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде (А. А. Шаров); для выявления ценностной предикции девиантной активности молодёжи в реальной и виртуальной среде реализован ценностный опросник (Ш. Шварц PVQ-R2R в адаптации Т. П. Бутенко, Д. С. Седовой, А. С. Липатовой). *Результаты:* выявлены ценностные предикторы актуализации и дезактуализации девиантной активности молодёжи в виртуальной и реальной среде. *Основные выводы:* предикторами актуализации девиантной активности в виртуальной среде являются ценности Власть-Доминирование и Гедонизм. Предикторами дезактуализации девиантной активности в виртуальной среде выступают ценности Традиция, Безопасность-Личная, Самостоятельность мысли и Благожелательность-Чувство долга. Предикторами девиантной активности в реальной среде являются ценности Власть-Доминирование и Стимуляция. При этом предикторами дезактуализации анти-социальной активности в реальной и аутодеструктивной активности в виртуальной среде выступают ценности Безопасность-Личная, Конформность и Традиция. *Практическая значимость:* полученные данные могут быть реализованы в практике консультативно-психологических служб, а также разработке программ социально-психологической превенции девиантной активности молодёжи.

Ключевые слова: девиантная активность, виртуальная среда, физическая среда, ценностная предикция

Для цитирования: Суздальцев Н. В. Ценностные предикторы девиантной активности молодёжи в реальной и виртуальной среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 1 (57). С. 51–61. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-51-61>, EDN: NHJBYU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Value predictors of deviant activity of youth in real and virtual environment

N. V. Suzdaltsev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russia

Nikita V. Suzdaltsev, nvgulkosaratov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3419-2998>

Abstract. The *relevance* of the study is determined by the growing prevalence of deviant youth activity both online and in real life, which highlights the need to search for its value determination. The *purpose* of the paper is to identify the value predictors of deviant youth activity in real and virtual environments. The study *hypothesizes* that the deviant activity of young people in virtual and physical environment is determined by value predictors. *Participants:* N = 280, aged 18-39 years (M = 20.5, SD = 3.2; 83.2% female, 16.8% male), mostly students of Saratov State University (Saratov). *Methods (tools):* a methodology for studying deviant activity in real and virtual environments (by A. A. Sharov) was used to assess the level of deviant activity among young people; a value questionnaire (by Sh. Schwartz PVQ-R2R adapted by T. P. Butenko, D. S. Sedova, A. S. Lipatova) was implemented to identify the value prediction of deviant activity among young people in real and virtual environment. *Results:* the value predictors of actualization and deactualization of deviant activity of youth in virtual and real environments have been identified. *Main conclusions:* the predictors of the actualization of deviant activity in a virtual environment are the values of Power-Dominance and Hedonism. The predictors of the deactualization of deviant activity in a virtual environment are the values of Tradition, Personal Safety, Independence

of thought, and Benevolence - a Sense of duty. The predictors of deviant activity in a real environment are the values of Power-Dominance and Stimulation. At the same time, the predictors of the deactualization of antisocial activity in a real and self-destructive activity in a virtual environment are the values of Personal Safety, Conformity and Tradition. *Practical significance*: the data obtained can be implemented in the practice of counseling and psychological services, as well as in the development of programs for the socio-psychological prevention of deviant activity among young people.

Keywords: deviant activity, virtual environment, physical environment, value prediction

For citation: Suzdaltsev N. V. Value predictors of deviant activity of youth in real and virtual environment. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2026, vol. 15, iss. 1 (57), pp. 51–61 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-51-61>, EDN: NHJBYU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В жизни каждый из нас время от времени сталкивается с нежелательными проявлениями поведения окружающих людей, среди которых может быть агрессия, грубость, вредные привычки, откровенно маргинальные проявления или даже противозаконные действия. Это и является девиантным (отклоняющимся) поведением. Уточним, что во избежание разночтений мы используем понятия «девиантная активность», «девиантное поведение» и «отклоняющееся поведение» как синонимы.

Само понятие девиантного поведения появилось ещё в конце XIX века в социологических исследованиях. Появление термина связывают с французским социологом и философом Эмилем Дюркгеймом [1]. Я. И. Гилинский определял девиантную активность как любой поступок или действие человека, которые не соответствуют установленным и сложившимся в данном обществе (культуре) нормам и ожиданиям [2].

Под девиантным поведением, согласно данным Я. И. Гилинского и В. С. Афанасьева [3], следует понимать социальное явление, которое выражается в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности и несоответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям. Однако при этом Большой психологический словарь в редакции Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко к основным видам девиантной активности в реальной среде относит алкоголизм, суицид, наркоманию, преступность, проституцию, сексуальные девиации и т.п. [4].

Аналогичные определения предлагают и зарубежные исследователи. Например, американский учёный Р. К. Мертон определяет девиантную активность (*deviant behavior*) как любое поведение, которое выходит за рамки общепринятых социальных норм и стандартов

определённого общества или культуры [5]. По мнению Ж. М. Хенслина с соавторами [6], девиантное поведение трактуется как любое поведение, которое отступает от ожидаемого стандарта или нормального поведения в определённом обществе.

Интересно и то, что американский социолог Р. Мертон, развивая концепцию аномии Э. Дюркгейма, предположил, что выраженность девиантного поведения в обществе растёт, если социально одобряемых средств для достижения целей хватает не для всех членов общества. По Р. К. Мертону, отклоняющееся поведение может быть рассмотрено как симптом рассогласования между культурно предписанными стремлениями и социально структурированными средствами их реализации [7].

В целом проблематика отклоняющегося поведения достаточно активно изучается в кругах зарубежных учёных. Биологический фактор в детерминации отклоняющегося поведения является предметом исследований британского психолога А. Райне. Он подчёркивает роль генетики и физиологических особенностей мозга в формировании девиантного поведения. Так, установлено, что аномалии функционирования префронтальной коры головного мозга связаны с нарушением способности контролировать импульсивность и агрессию [8].

В то же время теория социального контроля Т. Хирши гласит, что нарушение социальных норм связано с дефицитом социальных связей и ослаблением механизмов социального контроля, обеспечивающих конформность индивида нормам общества [9].

Несмотря на относительно давнее изучение девиантного поведения, в настоящее время исследования данной проблематики приобретают новые грани. Речь идёт о том, что в современном мире личность может демонстрировать девиантное поведение не только в реальной среде (физической), но и в виртуальной (онлайн) среде.

Именно этим и обусловлена возросший интерес ученых и практиков к изучению проявлений девиантной активности личности.

Необходимо обратить внимание на концептуализацию понятия виртуальной девиантной активности, предложенную А. А. Шаровым, которая определяется им как «отклоняющееся поведение, реализуемое в киберпространстве посредством использования информационных технологий» [10, с. 31]. А. Д. Белоусов отмечает, что в виртуальной среде девиантная активность представляет собой травмоопасный контент для пользователей [11].

Актуальность обращения к изучению девиантной активности в виртуальной среде подтверждается данными исследования Microsoft (2016), согласно которым 75% российских пользователей в возрасте 18 – 34 лет сталкивались с агрессией в онлайн-пространстве¹.

В последние десятилетия разработка проблемного поля девиантной активности в виртуальной среде оказалась весьма востребованной в ряде исследований А. А. Шарова [10, 12, 16], А. Д. Белоусова [11], J. R. Suler [13], Л. В. Жихаревой с соавторами [14], А. Г. Горбачевой [15] и др.

А. А. Шаров выявил сходства и различия девиантной активности в реальной и виртуальной среде. Автором исследования уточнены отличительные характеристики виртуальной девиантной активности, к которым отнесены ощущение безопасности вследствие анонимного присутствия/участия, асинхронность общения, диссоциативное воображение, минимизация контроля. Всё это способствует возникновению «эффекта растормаживания» (раскрепощения) [12]. J. R. Suler считает, что этот эффект (toxic disinhibition) ослабляет психологические барьеры личности, что позволяет пользователю вести себя в интернет-пространстве иначе, нежели в физической среде [13].

Кроме того, ряд ученых активно занимаются изучением личностных факторов девиантной активности. Так, например, Л. В. Жихарева с соавторами выявила, что причинами девиантной активности в виртуальной среде для подростков являются: критическое отношение к себе, неудовлетворённость своими личностными достижениями и неприятие самого себя по

фактору оценки, недостаточный самоконтроль, неспособность держаться принятой линии поведения, зависимость от внешних обстоятельств и оценок [14].

Среди видов девиантной активности в виртуальной среде А. Г. Горбачева выделяет троллинг (провокация с целью получения негативной реакции жертвы), зависание в социальных сетях (длительное нахождение в интернет-пространстве), болтовню (общение без конкретных целей) [15].

Согласно данным, представленных в исследованиях А. А. Шарова [16], К. В. Ким и Н. В. Москвитиной [17], к проявлениям девиантного поведения причислены: флейминг, харассмент, очернение, имперсонацию, публичное разглашение конфиденциальной информации, остракизм, киберсталкинг, открытую угрозу расправы, хеппислепинг, троллинг, астротурфинг, секстинг, скамерство, фишинг, попрошайничество.

В то же время К. А. Зыков с соавторами дифференцирует вышеупомянутые виды сетевой девиантной активности: девиантные практики, которые направлены на получение материальной выгоды посредством обмана и шантажа; и девиантные практики, нацеленные на разрушение социальных взаимодействий или на конкретную личность с целью дезорганизации ее психической деятельности. К первым практикам можно отнести фишинг, скамерство и секстинг, а ко вторым – флейминг, троллинг, очернение, харассмент, киберсталкинг и открытую угрозу [18].

Н. В. Богданович и В. В. Делибалт предлагают свою типологию, согласно которой все виды виртуальной девиантной активности можно сгруппировать в шесть подгрупп: киберагрессивная (кибербуллинг, троллинг, флейминг, хейтинг, гриффинг и пр.); киберпреступная (сваттинг, фишинг, хакерство, кибердискриминация, участие в запрещённых группах); киберсамоповреждающая (самоповреждение, цифровое самоповреждение, киберсамоубийство, участие в группах, посвящённое диетам, участие в деструктивных группах); киберзависимая (интернет-зависимость, игровая зависимость, игнорирование мобильным и пр.); киберрискованная (создание шок-контента, маргинальные видеотрансляции, рискованный онлайн-заработок, опасные фото автопортреты); кибервиктимная (груминг, секстинг, сексуальное вымогательство в Сети) [19].

¹ Индекс цифровой культуры : [сайт]. URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/microsoft-indeks-tsifrovoj-kultury/> (дата обращения: 21.07.2025).

Вместе с тем, одним из актуальных вопросов психологии в контексте девиантных проявлений является изучение соотношения отклоняющегося поведения (в реальной и виртуальной среде) и ценностей личности.

А. А. Аджиева с соавторами [20], наряду с Н. В. Кисельниковой [21], пришли к выводу, что ценности определяют нормы и правила общества, влияющие на индивидуальное поведение и принятие решений.

П. Бергер и Т. Лукман выявили, что система ценностей формирует самооценку и чувство принадлежности, обеспечивая социальную идентификацию и регуляцию поведения [22]. То есть приверженность личности тем или иным ценностям может оказывать влияние на степень выраженности конформизма и наличие социальных связей. Согласно теории социального контроля Т. Хирши, приверженность тем или иным ценностям может выступать фактором актуализации девиантной активности.

Цель исследования, представленного в статье, – выявление ценностных предикторов девиантной активности молодежи в реальной и виртуальной среде.

Гипотеза: девиантная активность молодежи в виртуальной и физической среде детерминирована определенными ценностными предикторами.

Научная новизна: впервые выявлены ценностные предикторы актуализации и дезактуализации девиантной активности молодых людей как в реальной, так и в виртуальной среде.

Материалы

Участники. $N = 280$, в возрасте 18 – 39 лет ($M = 20,5$, $SD = 3,2$; 83,2 % – жен. пол, 16,8% – муж. пол), преимущественно студенты Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (г. Саратов, Саратовская обл.). В числе социально-демографических характеристик отмечено, что 48,9% ($n = 137$) проживают в областном центре, 22% – в мегаполисе ($n = 63$), 15,7% – в районных городах ($n = 44$), 6,8% ($n = 19$) и 6,1% ($n = 17$) – жители посёлков городского типа и деревень соответственно.

Методики. Для оценки выраженности девиантной активности молодежи применена методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде, разработанная А. А. Шаровым [10]. Данный инструмент позволяет выявить у респондентов уровневые

характеристики приверженности к девиантной активности в реальной и виртуальной среде, а также к антисоциальной, асоциальной, агрессивно-социальной и аутодеструктивной активности. Респондентам предлагалось выразить свое согласие/несогласие с 48 утверждениями по 5-балльной шкале (от $\min$ 1 балла – «практически никогда» до $\max$ 5 баллов – «постоянно»). Утверждения, согласно автору методики, сгруппированы в четыре шкалы: антисоциальная и асоциальная реальная активность; аутодеструктивная реальная активность; антисоциальная и агрессивно-асоциальная виртуальная активность; аутодеструктивная реальная активность.

Для выявления ценностной предикции девиантной активности молодежи в реальной и виртуальной среде применен усовершенствованный портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R2R), адаптированный на российской выборке Т. П. Бутенко, Д. С. Седовой, и А. С. Липатовой [23]. Методика позволяет зафиксировать оценки значимости 19 базовых ценностей и включает 57 утверждений – портретных описаний (например, «Для него важно расширять свой кругозор»), степень сходства каждого из которых с собственными чертами респонденту предлагалось оценить по 6-балльной шкале (от $\min$ 1 «совсем не похож на меня» до $\max$ 6 «очень похож на меня»).

Методы анализа данных. Описательная статистика, включающая расчёт средних, стандартных отклонений; сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента); множественный регрессионный анализ (пошаговый метод), посредством которого установлен удельный вес, «вклад» независимых переменных (ценностей) в дисперсию зависимой переменной (видов девиантной активности).

Статистическая обработка данных выполнена посредством программы IBM SPSS.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к рассмотрению выраженности девиантной активности молодежи в виртуальной и реальной среде.

Согласно данным табл. 1, стандартное отклонение (σ) аутодеструктивной активности в реальной и виртуальной среде характеризуется выраженным разбросом данных от среднего значения изучаемых показателей, т.е. наибольшей вариативностью. Диапазон значений составил от

0,53 до 0,70, что свидетельствует о значительной гетерогенности в самооценке проявления аутодеструктивной активности в обеих средах.

Стандартное отклонение (σ) данных показателей шкал антисоциальная и асоциальная (агрессивно-асоциальная) находится в преде-

лах интервала от 0,49 до 0,52. Данный факт свидетельствует о большей гомогенности в самооценке респондентов проявления своей антисоциальной активности в реальной среде и агрессивной-асоциальной активности в виртуальной среде.

Таблица 1 / Table 1

Выраженность аутодеструктивной и антисоциальной активности молодежи в виртуальной и реальной среде (N = 280)

The manifestation of self-destructive and antisocial activity of youth in virtual and real environments (N = 280)

Антисоциальная и асоциальная реальная активность		Аутодеструктивная реальная активность		Антисоциальная и агрессивной-асоциальная виртуальная активность		Аутодеструктивная виртуальная активность	
М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
1,53	0,49	1,67	0,53	1,16	0,52	1,92	0,70

Согласно данным табл. 2, показатель *t*-критерия Стьюдента свидетельствует в пользу

значимости различий антисоциальной активности в реальной и виртуальной среде.

Таблица 2 / Table 2

Выраженность различий антисоциальной и аутодеструктивной активности молодежи в реальной и виртуальной среде (N = 280)

The manifestation of differences in antisocial and self-destructive activity of young people in real and virtual environments (N = 280)

Вид девиантной активности		Парные разности Δ		<i>t</i> -критерий Стьюдента	<i>p</i> -level
		М	SD		
Пара 1	Антисоциальная: реальная – виртуальная	0,39	0,40	15,43	0,000
Пара 2	Аутодеструктивная: реальная – виртуальная	-0,25	0,56	-6,98	0,000

Положительный показатель средних разностей (Δ) свидетельствует о более высоком уровне выраженности девиантной активности в реальной среде и более низкой активности в виртуальной.

Обратимся к данным регрессионного анализа девиантной активности личности в реальной и виртуальной среде (табл. 3).

Ценностная предикция антисоциальной активности в реальной среде

Из результатов регрессионного анализа следует, что 25% вариаций антисоциальной активности в реальной среде объясняется влиянием ряда ценностей. В частности, позитивное влияние имеет ценность Власть-Доминирование ($\beta = 0,294$). Вполне вероятно, что эта ценность является предиктором актуализации антисоциальной активности молодежи в реальной

среде. Это означает, что лица, стремящиеся к власти над людьми, склонны к проявлению антисоциального поведения в «реальной жизни». Другими словами, чем выше стремление к доминированию, тем выше вероятность антисоциальных действий.

Негативное влияние имеют ещё два ценностных предиктора: Конформность ($\beta = -0,304$) и Традиция ($\beta = -0,188$). Влияние Конформности можно объяснить тем, что люди, демонстрирующие антисоциальное поведение в реальной среде, не склонны к соблюдению общественных правил и законов. Более того, антисоциальное поведение по своей сути и является неконформистским действием.

Негативное влияние приверженности ценности Традиция на проявление антисоциального поведения в реальной среде можно

Таблица 3 / Table 3

Итоговая регрессионная модель ценностной детерминации антисоциальной / аутодеструктивной активности молодежи в реальной и виртуальной среде (N = 280)
Final regression model of value determination of antisocial / self-destructive activity of youth in real and virtual environments (N = 280)

Ценность	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t-критерий Стьюдента	p
	B	Стандартная ошибка	Бета (β)		
Антисоциальная активность в реальной среде					
(Константа)	1,930	,119	–	16,205	,000
Конформность	–,126	,028	–,304	–4,446	,000
Власть-Доминирование	,117	,024	,294	4,867	,000
Традиция	–,069	,025	–,188	–2,710	,007
$R^2 = 0,25; F = 23,1; p < 0,001$					
Аутодеструктивна активность в реальной среде					
(Константа)	2,292	,181	–	12,689	,000
Безопасность – Личная	–,161	,036	–,321	–4,502	,000
Стимуляция	,121	,035	,231	3,473	,001
Конформность	–,091	,032	–,197	–2,859	,005
$R^2 = 0,18; F = 15,2; p < 0,001$					
Антисоциальная активность в виртуальной среде					
(Константа)	2,204	,198	–	11,153	,000
Самостоятельность Мысли	–,135	,040	–,249	–3,360	,001
Благожелательность – Чувство долга	–,108	,038	–,209	–2,831	,005
Власть – Доминирование	,054	,026	,130	2,075	,039
$R^2 = 0,17; F = 14,5; p < 0,001$					
Аутодеструктивна активность в виртуальной среде					
(Константа)	2,173	,243	–,282	8,945	,000
Традиция	–,152	,037	,267	–4,134	,000
Гедонизм	,185	,052	–,185	3,561	,000
Безопасность – Личная	–,122	,051	–	–2,370	,019
$R^2 = 0,13, F = 11,1; p < 0,001$					

Примечание. B – нестандартизованный коэффициент уравнения регрессии; β – стандартизованный коэффициент регрессии; t-value – критерий, основанный на t распределении Стьюдента; t – критерий Стьюдента (отношение коэффициента B к своей стандартной ошибке); R² – коэффициент детерминации; F – критерий Фишера (оценка значимости модели регрессии в целом).

Note. B is the non-standardized coefficient of the regression equation; β is the standardized regression coefficient; t is the value criterion based on the Student's t distribution; t is the Student's criterion (the ratio of coefficient B to its standard error); R² is the coefficient of determination; F is the Fisher criterion (assessment of the significance of the regression model as a whole).

объяснить тем, что: во-первых, традиционализм предполагает уважение к общественным нормам и правилам, поэтому люди, которые следуют этим нормам, обычно стремятся вести себя в соответствии с ожиданиями общества, что снижает вероятность антисоциального поведения; во-вторых, традиционализм подчёркивает важность социальной ответственности и заботы о других. Такие люди более склонны к взаимопомощи и сотрудничеству, а не антисоциальному поведению; в-третьих, нередко традиционные ценности связаны с религиозными и моральными убеждениями, наличие которых само по себе противоречит сути антисоциальной активности.

Ценностная предикция аутодеструктивной активности в реальной среде

Согласно результатам регрессионного анализа, три ценности объясняют 18% вариаций аутодеструктивной активности в реальной среде. Так, позитивное влияние имеет ценность Стимуляция ($\beta = 0,231$). Исходя из концептуального определения Ш. Шварца с соавторами [23], в контексте мотивационной цели ценность Стимуляция является стремлением к возбуждению, новизне и переменам. Таким образом, можно полагать, что склонность к риску является ценностным предиктором аутодеструктивной активности в реальной среде.

Рискованное поведение и готовность к экстремальным ситуациям становятся важными факторами риска развития аутоагрессивных тенденций среди участников исследования. Молодые люди, ориентированные на стимуляцию и новые впечатления, склонны искать ситуации, которые потенциально несут угрозу здоровью и благополучию, что способствует проявлению саморазрушительных действий.

В то же время регрессионный анализ указывает на два ценностных ингибитора данного вида девиантной активности: «Безопасность личная» ($\beta = -0,321$) и «Конформность» ($\beta = -0,197$). Это означает, что молодые люди, не ставящие во главу угла безопасность непосредственного окружения и не подчиняющиеся общественным правилам, более склонны проявлять аутодеструктивное поведение в реальной среде. Что касается ценности Безопасность-Личная, это легко объяснимо, поскольку личная безопасность противоречит аутодеструктивной активности. Поэтому оче-

видно, что люди, демонстрирующие аутодеструктивную активность в реальной среде, в меньшей мере уделяют внимание собственной безопасности.

В то же время поведение конформистов регулируется общепринятыми нормами и правилами, что снижает вероятность принятия решений, угрожающих собственному здоровью и благополучию.

Ценностная предикция антисоциальной активности в виртуальной среде

Согласно данным регрессионного анализа переменных антисоциальной активности в виртуальной среде, можно констатировать, что ценности объясняют 17% вариаций. Как и в случае с антисоциальной активностью в реальной среде, в виртуальной – ценностным предиктором также является «Власть-Доминирование» ($\beta = 0,130$). Доминантное поведение, которое заключается в желании подавлять и контролировать других, зачастую сопровождается отсутствием эмпатии и пренебрежением моральными принципами. Люди с ценностью Власть-Доминирование приоритезируют собственные потребности и желания, что приводит к проявлению агрессии и манипуляциям в отношении других членов общества. А это, в свою очередь, провоцирует конфликты и приводит к нарушению общественных норм.

Ценность Самостоятельность мысли выступает предиктором дезактуализации антисоциальной активности молодёжи в виртуальной среде ($\beta = -0,249$). Можно полагать, что молодые люди, занятые активным развитием творческих способностей и интеллектуальных идей, вкладывают значительную часть своего времени и ресурсов в созидательные процессы. Более того, творческая деятельность помогает человеку повысить самооценку и удовлетворить базовые психологические потребности в признании и уважении. Поэтому времени, ресурсов на антисоциальную деятельность в виртуальной среде у таких людей обычно не остаётся.

В виртуальной среде ценность Благожелательность-Чувство долга также является предиктором дезактуализации антисоциальной активности молодёжи ($\beta = -0,209$). Согласно данным Ш. Шварца с соавторами, ценность Благожелательность-Чувство долга интерпретируется как стремление быть надёжным и заслуживающим доверия членом группы [23].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что люди, для которых не является ценностью доверие группы, чаще склонны к проявлению антисоциальной активности в виртуальной среде и наоборот. Объяснить такое негативное влияние можно тем, что указанная ценность прямо противоречит сути антисоциальной активности. Стремление стать надежным членом группы предполагает соблюдение общих норм, взаимопомощь и сотрудничество, а антисоциальная активность в виртуальной среде подразумевает нанесение ущерба окружающим.

Ценностная предикция аутодеструктивной активности в виртуальной среде

13% вариаций аутодеструктивной активности в виртуальной среде объясняются ценностями. Так, согласно данным из табл. 3, аналогично и в физической и в виртуальной аутодеструктивной активности негативное влияние имеет ценность Безопасность-Личная ($\beta = -0,185$). Также, как и в случае с негативным влиянием ценности Безопасность-Личная на аутодеструктивную активность в физической и виртуальной среде. Такое влияние можно объяснить тем, что личная безопасность противоречит аутодеструктивной активности.

Кроме того, ценностным ингибитором аутодеструктивной активности в виртуальной среде является ценность Традиция ($\beta = -0,282$). Данный факт свидетельствует о том, что личность, не придерживающаяся традиционных ценностей, отличается склонностью к проявлению аутодеструктивной активности в онлайн-среде. Традиционализм предполагает наличие строгих моральных принципов, которые противоречат многим деструктивным действиям, в том числе аутодеструктивной активности в виртуальной среде.

Ценностная предикция аутодеструктивной активности молодежи в виртуальной среде

Согласно данным табл. 3, ценностным предиктором аутодеструктивной активности является Гедонизм ($\beta = 0,267$). Эта ценность интерпретируется, согласно авторам методики [23], как стремление к удовольствию и чувственному удовлетворению. Соответственно, молодые люди, для которых это является значимой ценностью, более склонны к проявлению аутодеструктивной активности в виртуальной среде. Гедонисты стремятся к максимальному удовольствию, минимизируя при этом негативные переживания. Виртуаль-

ная среда предоставляет возможности для быстрого удовлетворения желаний, будь то просмотр развлекательного контента, общение в социальных сетях или участие в онлайн-играх.

Выводы

На фоне развития компьютерных технологий и растущей вовлеченности людей в виртуальную сферу жизни, она же становится и площадкой для активной демонстрации девиантной активности. Это приводит к актуализации широкого спектра исследований, связанных с девиантной активностью как в физической, так и в онлайн-среде.

В ходе исследования выявлено наличие ценностных предикторов девиантной активности молодежи как в реальной среде, так и в виртуальной. В частности, было выявлено четыре ценностных предиктора девиантной активности в обеих средах. Власть-Доминирование выступает ценностным предиктором сразу для двух видов девиантной активности: антисоциального поведения в реальной и виртуальной среде. Гедонизм является ценностным предиктором аутодеструктивного поведения в виртуальной среде, а ценность Стимуляция имеет позитивное влияние на аутодеструктивную активность в реальной среде.

В то же время выявлено восемь ценностей, оказывающих негативное влияние на проявление девиантного поведения в реальной или виртуальной средах. Наиболее значительным негативным влиянием отличается ценность Безопасность-Личная в отношении аутодеструктивной активности в реальной среде. Эта же ценность оказывает негативное влияние и на такой же вид девиантной активности и в виртуальной среде.

Ценность Традиция выступает предиктором дезактуализации антисоциальной активности в реальной и аутодеструктивной активности в виртуальной среде. Ценность Конформность также является предиктором дезактуализации антисоциальной и аутодеструктивной активности в реальной среде.

Ценности Самостоятельность мысли и Благожелательность-Чувство долга блокируют антисоциальную активность в виртуальной среде.

Важно отметить, что имеется целый ряд ценностей, функциональное проявление ко-

торых в предикции девиантной активности молодежи в физической и виртуальной среде не наблюдается (Самостоятельность-Поступки, Достижение, Власть-Ресурсы, Репутация, Безопасность-Общественная, Конформизм-Межличностный, Скромность, Универсализм-Забота о других, Универсализм-Забота о природе, Универсализм-Толерантность, Благожелательность-Забота).

Полученные результаты позволяют уточнить роль ценностей в актуализации или дезактуализации девиантной активности в реальной или виртуальной среде.

Практическая значимость: полученные данные могут быть реализованы в практике консультативно-психологических служб, а также разработке программ социально-психологической превенции девиантной активности молодежи.

Ограничения данного исследования связаны, в первую очередь, с характеристиками выборки. Представленные выводы справедливы лишь для изученного контингента респондентов и могут отличаться в иных группах населения. Кроме этого, в исследовании не учитывается влияние социально-экономических условий, культурных особенностей, семейных обстоятельств и психоэмоциональных состояний индивидов, которые также оказывают влияние на уровень девиантной активности в реальной и виртуальной среде.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. А. Н. Ильинский ; под ред. В. А. Базарова М. : Юрайт, 2020. 316 с. EDN: VHUAER
2. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб. : Алетей, 2021. 603 с. <https://doi.org/10.23681/615764>, EDN: DAKNFO
3. Гилинский Я. И., Афанасьев В. С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб. : Изд-во «Институт социологии РАН», 1993. 167 с.
4. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 666 с. EDN: TDNOGT
5. Merton R. K. Social Structure and Anomie // American Sociological Review. 1938. Vol. 3, № 5. P. 672–682. <https://doi.org/10.2307/2084686>
6. Henslin J. M., Possamai A., Possamai-Inesedy A., Majoribanks T., Elder C. Sociology: A down-to-earth approach. Pearson Australia, 2015. 639 p.
7. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е. Н. Егоровой. М. : АСТ Хранитель, 2006. 873 с.
8. Raine A. The anatomy of violence: The biological roots of crime. London : Penguin Press Limited, 2014. 478 p.
9. Hirschi T. Causes of Delinquency. Berkeley : University of California Press, 1969. 309 p.
10. Шаров А. А. Методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 1 (29). С. 30–7. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37>, EDN: VXNDGI
11. Белоусов А. Д. Угрозы сети. Интернет для несовершеннолетних пользователей: психологический анализ и профилактика. М. : Проспект, 2019. 80 с. <https://doi.org/10.31085/978539229678-1-2019-80>, EDN: OESFEY
12. Шаров А. А. Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 28. С. 103–109. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.10>, EDN: XWRCVT
13. Suler J. R. Psychology of Cyberspace. Lawrenceville, NJ : Rider University, 1996. URL: <https://johnsuler.com/pdfs/psycyber.pdf> (дата обращения: 21. 07. 2025)
14. Жихарева Л. В., Корниенко М. В., Андреев А. С. Психологические особенности Я-концепции личности подростков склонных к рискованному поведению в интернет-пространстве // Мир науки. Педагогика и психология 2023. Т. 11, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN623.pdf>. (дата обращения: 21.07.2025). EDN: WPCVDY
15. Горбачева А. Г. Конструктивные и деструктивные коммуникативные практики людей в сети Интернет // Идеи и идеалы. 2013. Т. 2, № 3 (17). С. 17–25. EDN: RDKYWN
16. Шаров А. А. Взаимосвязь девиантных практик в киберпространстве (на примере молодёжи) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 33. С. 89–98. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.89>, EDN: FOKUHC
17. Ким К. В., Москвитина Н. В. Особенности девиантной активности молодежи в виртуальной среде // Мир педагогики и психологии. 2022. № 09 (74). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-deviantnoj-aktivnosti-molodezhi-v-virtualnoj-srede.html> (дата обращения: 21.07.2025).
18. Зыков К. А., Абдалина Л. В., Комаров В. В. Особенности девиаций у старшеклассников в цифровой среде // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2023. Т.11, № 1 (40). С. 49–58. <https://doi.org/10.23888/humJ202311149-58>, EDN: LBHKSX

19. Богданович Н. В., Делибалт В. В. Девиантное онлайн-поведение: от классификации видов к анализу программ и технологий помощи // Психология и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 45–66. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140204>, EDN: DPHXDG
20. Аджиева Д. С., Носс И. Н., Булыгина В. Г., Проничева М. М. Методология исследования ценностно-смысловых конструктов личности // Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов / под ред. В. А. Фадеева, Т. А. Вархотова. М. : Нептун. 2023. Гл. 6. С. 94–119. EDN: QYAOIY
21. Кисельникова Н. В. Методологические проблемы измерения ценностей и ценностно ориентированного поведения человека // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 4. С. 20–33. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120402>, EDN: FYTVKA
22. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Д. Руткевич. М. : Медиум, 1995. 323 с.
23. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточнённая теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т 9, № 1. С. 43–70. EDN: QYXAEH
7. Merton R. K. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura*. Per. s angl. Ye. N. Yegorovoy [Social Theory and Social Structure. Trans. from English by E. N. Egorova]. Moscow, AST Khranitel', 2006. 873 p. (in Russian)
8. Raine A. *The anatomy of violence: The biological roots of crime*. London, Penguin Press Limited, 2014. 478 p.
9. Hirschi T. *Causes of Delinquency*. Berkeley, University of California Press, 1969. 309 p.
10. Sharov A. A. Methodology for studying deviant activity in real and virtual environments. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 1 (29), pp. 30–37 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37>, EDN: VXNDGI
11. Belousov A. D. *Ugrozy seti. Internet dlya nesovershennoletnikh pol'zovateley: psikhologicheskii analiz i profilaktika* [Network Threats. The Internet for Underage Users: Psychological Analysis and Prevention]. Moscow, Prospekt, 2019. 80 p. (in Russian). <https://doi.org/10.31085/978539229678-1-2019-80>, EDN: OESFEY
12. Sharov A. A. Deviant activity of young people: Characteristics and mechanism of transfer from the real to the virtual environment. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2019, vol. 28, pp. 103–109 (in Russian). <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.10>, EDN: XWRCVT
13. Suler J. R. *Psychology of Cyberspace*. New Jersey, Rider University, 1996. Available at: <https://johnsuler.com/pdfs/psycyber.pdf> (accessed July 21, 2025).
14. Zhikhareva L. V., Kornienko M. V., Andreev A. S. Psychological features of the Self-concept of personality of teens proposed to risky behavior in the internet space. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2023, vol. 11, no. 6 (in Russian). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN623.pdf> (accessed July 21, 2025). EDN: WPCVDY
15. Gorbacheva A. G. Constructive and destructive communicative practices of people on the Internet. *Ideas and Ideals*, 2013, vol. 2, no. 3, pp. 17–25 (in Russian). <https://doi.org/10.31085/978539229678-1-2019-80> EDN: RDKYWN
16. Sharov A. A. The relationship of deviant practices in cyberspace (using young people as an example). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2020, vol. 33, pp. 89–98 (in Russian). <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.89>, EDN: FOKUHC
17. Kim K. V., Moskvitina N. V. Features of deviant activity of young people in the virtual environment. *The World of Pedagogy and Psychology*, 2022, no. 09 (74) (in Russian). Available at: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-deviantnoj-aktivnostimolodezhi-v-virtualnoj-srede.html> (accessed July 21, 2025).
18. Zykov K. A., Abdalina L. V., Komarov V. V. Features of deviations in high school students in the digital environ-

- ment. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 2023, vol. 11, no. 1 (40), pp. 49–58 (in Russian). <https://doi.org/10.23888/humJ202311149-58>, EDN: LBHKSX
19. Bogdanovich N. V., Delibalt V. V. Deviant online behavior: from classification of types to analysis of programs and technologies of assistance. *Psychology and Law*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 45–66 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140204>, EDN: DPHXDG
20. Adzhieva D. S., Noss I. N., Bulygina V. G., Pronicheva M. M. Methodology for studying value-semantic constructs of personality. In: *Tsenostno-smyslovyye i intellektual'nyye osnovaniya strategicheskogo razvitiya Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov. Pod red. V. A. Fadeyeva, T. A. Varkhotova* [Fadeev V. A., Varkhotov T. A., eds. Value-semantic and intellectual foundations of Russia's strategic development in the context of global challenges]. Moscow, Neptune, 2023, pt. 6, pp. 94–119 (in Russian).
21. Kiselnikova N. V. Methodological problems of measuring values and value-oriented human behavior. *Social Psychology and Society*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 20–33 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2021120402>, EDN: FYTVKA
22. Berger P., Luckmann T. *Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya. Per. Ye. D. Rutkevich* [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. Trans. Ye. D. Rutkevich]. Moscow, Medium, 1995. 323 p. (in Russian).
23. Schwartz Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. A refined theory of basic individual values: Application in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012, vol. 9, no. 1, pp. 43–70 (in Russian). EDN: QYXAEH

Декларация об этике. Исследование было рассмотрено и одобрено Экспертной комиссией ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (№ 1602 от 16.12.2025 г.).

Ethics Statement. The study was reviewed and approved by the Expert Commission of Saratov State University (report no. 1602, 16.12.2025).

Поступила в редакцию 30.09.2025; одобрена после рецензирования 15.11.2025; принята к публикации 17.12.2025

The article was submitted 30.09.2025; approved after reviewing 15.11.2025; accepted for publication 17.12.2025